

Во время ужина Хиллман критически посмотрел на двух мужчин на главных сиденьях.

Бай Лисинь сидел во главе длинного стола, а с одной стороны от него сидела София.

Рядом с ним черный дракон Ди Суо стоял прямо, время от времени наливая Бай Лисиню бокал красного вина и принося немного еды, его движения были внимательными и естественными, без малейшего намека на принуждение.

Но опять же, как его можно было принудить, когда он был таким могущественным?

Помимо добавления еды в тарелку Бай Лисиня, Ди Суо иногда играл с его телом и подходил к уху Бай Лисиня, чтобы что-то прошептать.

Увидев, как эти двое движутся так близко друг к другу, Хиллман еще раз вспомнил слова Кристиана.

Сердце его было полно страха, а лицо могло принять спокойный и собранный вид.

В записях истории драконов черный дракон Ди Суо когда-то был хранителем драконьей расы.

Какой дракон мог быть защитником драконов?

Только самые сильные имели право быть стражами, и в каждом поколении был один страж, который охранял вход в клан дракона до того, как вошли посторонние.

Причина, по которой Черный Дракон считается грешником драконов, заключается в том, что во время его опеки Александр I молча проник на территорию драконов и забрал двух принцев-драконов, что чуть не привело к их гибели.

Хотя Ди Суо вовремя спас принцев, драконам пришлось переместиться, потому что вход был обнаружен.

Хотя Черный Дракон был драконом, он слишком долго был вдали от драконов. Столько лет он жил в человеческом мире.

Кристиан сказал, что Черный Дракон был запечатан, но был ли Черный Дракон запечатан или стал слугой людей, неизвестно.

Но в одном он был уверен точно: Ди Суо и Ансель Александер были очень близки.

Должен ли он верить в доброту и невиновность Александра или поверить на слово Кристиану?

Хиллман уставился на чистую белую скатерть перед собой и инстинктивно начал склоняться к словам Кристиана.

Только по той причине, что Кристиан спас беспомощную птицу.

Он был похож на Софию, которая помогла ему десять лет назад.

Люди, которые могут помочь другим, ничего не отдавая взамен, не могут быть плохими.

Кристиан выставил себя напоказ перед Хиллманом только для того, чтобы показать свою доброту и силу. Но он ошибочно взял правильную ноту, ровно настолько, чтобы пробудить слабое место в сердце Хиллмана.

Хоть его ход и был обычным, но ловким, и теперь Хиллман подумывал о том, чтобы вернуться к драконам, чтобы сообщить новости.

Подумав об этом, Хиллман посмотрел на Ди Суо с отвращением.

Хотя он поклонялся сильным, все это было забыто перед лицом высшего блага драконов.

Теперь, когда Черный Дракон был врагом всей драконьей расы, он, естественно, тоже считал Черного Дракона своим врагом.

Во дворце внезапно появилась убийственная аура, и Ди Суо молча взглянул на Хиллмана, который не мог скрыть своего выражения, и продолжал наливать Бай Лисиню стакан ароматного бренди.

Бай Лисинь сделал глоток и посмотрел на Софию: «София, ты здесь уже два дня. Если ты не вернешься, твой отец будет волноваться. Так что оставайся еще на одну ночь, собирай вещи и возвращайся утром».

София смотрела на двух любящих людей звездными глазами и покрасневшими щеками, но теперь, когда Бай Лисинь внезапно отдал приказ об отъезде, София инстинктивно пожаловалась: «А? Я должна уехать сейчас?»

Едва она закончила предложение, как поняла, что что-то не так, и поспешно изменила тон: «Ну, я отлично провела последние два дня. Спасибо, Ваше Величество, за гостеприимство, и завтра рано утром я вернусь в Королевство Сена».

Бай Лисинь кивнул: «Хорошо. Если завтра утром не будет ничего серьезного, я обязательно провожу тебя. Но если я не смогу уйти, ты тоже должна совершить безопасное путешествие».

София тяжело кивнула и сказала: «Я знаю, Ваше Величество. Со мной Хиллман. Он единственный человек, которому я доверяю, чтобы защитить меня».

Услышав искреннее доверие Софии, сердце Хиллмана согрелось, а его желание защитить Софию окрепло.

Попрощавшись тем утром с Кристианом, он тайно применил заклинание «Правдивое слово» к некоторым людям во дворце, а слуги, на которых он его применил, обычно не очень высокого мнения об Александре.

Кристиан был прав, Александр действительно обычно вел себя угрюмо и жестоко, а вовсе не так мягко, как в присутствии Софии.

С одной стороны, было счастье Софии и безопасность драконьего клана, а с другой стороны, был плохо оцененный Александр и драконий грешник Ди Суо. Его весы уже давно склонились, и он полностью поверил словам Кристиана.

Но действительно ли он хотел взять Кристиана с собой к драконам?

Хиллман колебался.

Кристиан сказал, что знает заклинание, которое снимет проклятие божественного артефакта с драконов, но оно было таким драгоценным и таким секретным, что он, молодой человек, еще не был способен его знать.

Он должен сам встретиться с Королем Драконов и рассказать ему заклинание.

Но первый закон клана драконов запрещал любое человеческое существо вводить на границу, а тех, кто не подчинялся приказу, наказывали столетним заключением.

Сто лет заточения для драконов ничего не значило, но люди жили всего несколько десятков лет, и если его посадят на сто лет, как он снова увидит Софию?

Нет, он не мог взять Кристиана к драконам.

Возможно, он мог бы сначала войти в логово драконов, попросить разрешения у Короля драконов, и если он согласится, еще не поздно привести Кристиана в лагерь драконов.

Пока Хиллман все еще колебался, Бай Лисинь и София закончили обедать. У Бай Лисиня были дела, и он уже давно ушел с Ди Суо.

Хиллман пришел в себя и обнаружил, что они с Софией одни в огромном дворце, с несколькими слугами сбоку.

София вытерла уголок рта шелковым носовым платком и грациозно встала со стула, чтобы взять Хиллмана за руку: «Давай тоже вернемся в наши комнаты. У нас завтра ранняя поездка».

Хиллман кивнул и позволил Софии взять его за руку, пока он шел вперед.

Тихой ночью Хиллман и София шли бок о бок по саду. София посмотрела на полную луну в небе и вздохнула: «Каждый раз, когда наступает полнолуние, я вспоминаю небольшой инцидент. Я помню, что десять лет назад, по-моему, тоже было полнолуние, и я вдруг нашла в саду за домом маленького серебряного дракона, который задыхался, как будто вот-вот умрет».

Хиллман напрягся, и на его ладонях выступил холодный пот, когда он услышал, как София внезапно заговорила об их прошлом.

«Тогда я тайно держала этого дракона в своих покоях, принося ему изредка немного яиц и мяса, и тело дракона постепенно начало восстанавливать энергию, пока однажды, когда я вернулась в свои покои, я не обнаружила, что дракон уже может летать. Я позволила ему уйти. Как ты думаешь, что с драконом сейчас, по прошествии десяти лет?»

Хиллман натянуто улыбнулся. «Это не я, так откуда мне знать, что с ним?»

София нахмурилась и склонила голову набок: «Честно говоря, Хиллман, каждый раз, когда я вижу тебя с твоими серебряными волосами и серебряными глазами, я думаю об этом маленьком драконе. Разве драконы не принимают человеческий облик? Ты тот самый дракончик, Хиллман?»

Лицо Хиллмана напряглось, и он выдавил из себя улыбку, пот струился по его рукам: «Ваше Высочество, как я могу быть драконом? Если бы я был драконом, я бы свободно парил в небе, а не был бы рядом с тобой, верно?»

София еще раз озадаченно посмотрела на Хиллмана с ног на голову, прежде чем кивнуть: «Ты прав, но почему твои руки так сильно вспотели? Жарко?»

«Ха-ха, да, мне немного жарко. Я молодой кровный человек». Хиллман усмехнулся и смог ответить только этим надуманным оправданием.

Но, к счастью, после этого София больше не задавала этот вопрос, и они еще некоторое время шли рука об руку, прежде чем Хиллман отправил Софию обратно в ее спальню, а затем вернулся в свою спальню.

В кабинете генерал Каплер с полным торжественностью лицом полупреклонил колени на полу,

перед ним стоял огромный сундук. «Ваше величество, я посадил еретиков в темницу».

— А? Бай Лисинь поднял бровь и сказал: «Что ты нашел, что заставило тебя отправить их прямо в темницу?»

Каплер фыркнул, открыл сундук и сказал тихим голосом: «Ваше величество, идите и посмотрите. Так много золотых и серебряных сосудов пришло из этого замка. С ними должно быть что-то не так».

Он поднял один из них, осмотрел его и указал на символы внизу: «Разве это не из Зала Жрецов? Воровство из зала священников? Как смеют эти люди?»

Он бросил столовое серебро обратно в сундук и сказал Каплеру: «Генерал Каплер, вперед. Я хочу сам допросить этих людей, чтобы узнать, как им удалось незаметно пробраться в мой укрепленный замок!»

Он с улыбкой посмотрел на Ди Суо и спросил: «Ты пойдешь со мной?»

С полуулыбающимися глазами Ди Суо кивнул: «Да».

Ночь была тихая, все спали.

А в глубоких подземельях замка раздавался вопль за воплем и хлыст за хлыстом.

Бай Лисинь грациозно вытер руки платком и посмотрел на Кристиана, который поспешил с приятной улыбкой: «Ах, первосвященник, почему вы не отдыхаете? Сегодня я поймал для вас банду воров. Они имели наглость пойти в зал священника и что-то украсть, я как раз собирался закончить их допрос!»

Лицо Кристиана затуманилось, когда он посмотрел на пятерых мужчин, прикованных к кресту, и на другого мужчину в дальней клетке, прежде чем молча подойти к Бай Лисиню.

За несколько мгновений до того, как он собирался заснуть, главный жрец Кенни внезапно заявил, что ему нужно обсудить что-то важное, только для того, чтобы он вошел и поспешно сказал, что группа была насильно уведена армией Каплера!

Серебряный Дракон еще не согласился взять его в клан Драконов, так что эти люди все еще были полезны.

Если Серебряный Дракон откажется отвести их к драконам, эти люди станут его проводниками!

Но прошли всего сутки, а Александр взял их под стражу?

Было ли это совпадением? Или Александр сделал это намеренно?

Кристиан поджал губы и холодно посмотрел на человека с самой легкой улыбкой.

Только теперь он понял, что не может видеть насквозь этого 26-летнего короля Александра.

<http://bllate.org/book/15650/1399586>